ЗАМОКЪ ВЪ МЕНДЗИБОЖѢ.

(*Отрывокъ изъ путевыхъ замѣтокъ 1843 года.*)

...Отъ Летичева до Мендзибожа дорога была самая пріятная, особенно доѣхавъ до межи земель, бывшихъ нѣкогда во владѣніи князей Чарторійскихъ,—дорога шла не лѣсомъ, а настоящимъ паркомъ. Погода постоянно мнѣ благопріятствовала и въ 10-ть часовъ утра (18 мая 1843 г.) я уже стоялъ на мосту, перекинутомъ чрезъ рѣчку Божакъ и наслаждался зрѣлищемъ замка, раскинутаго на холмѣ въ феодальномъ величіи. Мой проводникъ, указывая на груды развалинъ, говорилъ, что это было многолюдное предмѣстье Мендзибожа *Требуховцы,* основанное въ началѣ XVI вѣка и получившее свое имя отъ обязанности его жителей, большею частью *боярь,* т. е. людей вольныхъ и военныхъ, которымъ *треба* (нужно было) *ховать,* т. е. защищать замокъ отъ наѣзда враговъ; отъ того поговорка «*треба ховать*» замокъ, осталась и самой усадьбѣ. Направо отъ этого предмѣстья за Бугомъ лежитъ новое, теперь уже совершенно военное поселеніе *Ставинцы,* куда я пустился для свиданія съ начальникомъ города и военнаго округа.

Подполковникъ И. Я. Г*,—человѣкъ истинно образованный и любезный, пригласилъ меня поселиться въ его домѣ, бывшей, «комисарской» Чарторійскихъ, какъ въ мѣстѣ, гдѣ можно наслаждаться богатою тѣнью вѣковыхъ липъ и буковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ осматривать древности замка и его архива. То и другое я принялъ съ удовольствіемъ; результаты нашихъ посѣщеній и розысковъ записаны здѣсь, для памяти, ибо едва-ли еще разъ мнѣ случится посѣтить эти очаровательныя развалины.

Мендзибожъ довольно большое мѣстечко Подольской Губерніи, Летичевскаго Уѣзда находится въ самомъ уголку древней Подоліи и на границѣ почти Волынской Губерніи, откуда до *Западынецъ* не болѣе 35, 40, верстъ. Имя свое Мендзибожъ получилъ отъ положенія между рѣками Бугомъ и Бужкомъ, которыя Поляки называли Bóg i Bozek. Кто его построилъ и когда?—достовѣрно не извѣстно, но вотъ повѣсть историковъ объ этомъ предметѣ. Въ народѣ сохранилось преданіе, что одинъ изъ князей по-Бугскихъ Славянъ въ XII или XIII столѣтіи, чтобы охранить свои земли отъ Литовцевъ, ходившихъ сюда со стороны Полѣсья Волынскаго, построилъ крѣпостцу на холмѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь католическая церковь въ замкѣ. Но Литовцы въ XIV столѣтіи, подъ предводительствомъ Ольгерда занявъ все Подолье до самаго Чернаго Моря, поручили его управленіе въ 1331 году Куріятовичамъ, которые возобновили замокъ и для его управленія назначили посадникомъ какого-то *земянина* или помѣщика усадьбы *на Олешкѣ,* ибо тогда еще фамильныхъ именъ и на Руси и въ Польшѣ не знали. Казиміръ В. въ своихъ загонахъ на Червной Руси и въ Подоліи захватилъ было Мендзибожъ, Кошиловъ, Зѣньковъ и др. едва поднявшіеся «грады,»—но вскорѣ при заключеніи съ князьями Литовско-Русскими мира Мендзибожъ возвращенъ князю Любарту. Что было въ Мендзибожѣ до начала XVI вѣка, не знаемъ; въ одномъ только актѣ 1522 г. упоминается о какой-то *Аннѣ,* женѣ *Фридриха,* вотчинницѣ *Олешка и Мендзибожа* (in Olesco et Mendzyboz haeredissa), которая передала и замокъ, и свои земли древнему польскому роду *Гербуртовъ.* Двѣ дочери этого вельможи,—одна *Беата зъ Новодвора Бучацкая,* жена намѣстника князей литовскихъ въ Подоліи, передала права свои на замокъ, какъ владѣніе *по мечу,* своему племяннику *Ивану Сенинскому,* владѣльцу на *Гологурахъ,* который съ того времени писался: dominus et haeres in Gologury et Menzyboz. Въ 1535 г. этотъ помѣщикъ въ свою очередь передалъ владѣніе новымъ и старымъ Мендзибожемъ, т. е. замкомъ и мѣстечкомъ, съ принадлежащими ему селеніями: Требуховцами, Головчицами и др. Подчашему Коронному *Мартину* de Zborow *Зборовскому,* что и коронными судьями Люблинскими за ихъ печатями (ибо писать не умѣли) утверждено. Въ 1540 г. Король Польскій и В. К. Литовскій Сигизмундъ 1 далъ свои privilegia на уступку Мендзибожа и принадлежащихъ къ нему имѣній Белзскому (на Червной Руси) кастеляну *Николаю Сѣнявскому,* сынъ котораго женатъ былъ на родной сестрѣ упомянутой выше Беаты Бучацкой. Съ того времени по 1720 г. этотъ знаменитый въ Польской Исторіи родъ владѣлъ Мендзибожемъ, Грановымъ и сотнею другихъ мѣстечекъ и селеній. Въ этомъ году послѣдняя изъ рода Сѣнявскихъ, Марія, вышла замужъ за Августа князя Чарторійскаго и родъ ихъ пресѣкся.

Польскіе писатели, особенно историкъ Мартинъ Бѣльскій, говорятъ, что въ 1566 году Николай Сѣнявскій воевода русскій и великій Гетманъ Коронный былъ осажденъ Татарами въ Мендзибожѣ, но замокъ твердо держался, Поляки и *бояре* защищались и Татары отступили. Наѣзды эти не разъ повторялись, и въ архивѣ гроду Мендзибожскаго находятся многія упоминанія о претерпѣнныхъ отъ нихъ бѣдствіяхъ; такъ въ 1615 г. Татары выжгли оба форштата, захватили въ плѣнъ тысячи Христіанъ и Евреевъ, а малосильный гарнизонъ замка не могъ помочь несчастнымъ, едва удержавшись противу ихъ загона. Гайдамаки не разъ пытались проникнуть въ это богатое помѣстье, но до 1750 г. это имъ ни разу не удалось. «*Стефанъ Чарнецкій,* — говоритъ *Балинскій* и *Липинскій* (*),—воевода русскій (т. е. Червно Русскій), преслѣдуя въ 1657 г. Юрія Ракочія, воеводу Семиградскаго, соединился на пути съ Станиславомъ Реверою Потоцкимъ, княземъ Юріемъ Любомірскимъ, Наказнымъ Гетманомъ короннымъ и княземъ Павломъ Сапѣгою и настигъ его близъ Мендзибожа. Непріятель былъ сильнѣе Поляковъ, ибо имѣлъ до 30-ти тысячъ войска и 27 орудій, однакожъ отправилъ къ ихъ предводителямъ парламентеровъ съ предложеніемъ мира на какихъ имъ угодно будетъ условіяхъ. Чарнецкій, пользуясь страхомъ Ракочего, просилъ у своихъ сподвижниковъ позволенія напасть на наѣздниковъ и уничтожить ихъ, но разныя постороннія обстоятельства воспрепятствовали исполненію этого намѣренія (**) и договоръ былъ утвержденъ на слѣдующихъ условіяхъ: Ракочій отправитъ торжественно посольство къ Королю съ извиненіемъ; заплатитъ 1 милл. злот. (600,000. р. ас.) войскамъ, 200 т. зл. Хану Крымскому и 200 т. Гетманамъ; возвратитъ всю добычу, откажется отъ союза съ Шведами, выдастъ плѣнныхъ, измѣнниковъ и дезертировъ и возвратитъ обратно Краковъ и Брестъ-Литовскій, занятые его войсками. Этотъ договоръ подписанъ $^{25}/_{11}$-го іюля 1657 г. Странное стеченіе обстоятельствъ! Сынъ тогоже Ракочего въ 1706 г., воюя противу Императора Леопольда, когда долженъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ, сперва нашелъ помощь у Поляковъ, а послѣ и пріютъ въ имѣніяхъ Сѣнявскаго, въ замкѣ *Раковцѣ* близъ Мендзибожа, котораго остатки видны доселѣ среди озера, составившагося изъ водъ Божка (***).

Въ наѣздѣ Турокъ, подъ предводительствомъ Дорошенка на Подолію и Украину, Мендзибожъ съ Каменцемъ и друг. городами достался во владѣніе Порты, что и трактатомъ Бучацкимъ 1672 г. было подтверждено. Одинъ изъ пашей-губернаторовъ, жившихъ въ замкѣ Мендзибожѣ, перестроилъ тамъ башню въ восточномъ вкусѣ съ балконами и круглою крышею, что сохранилось и до нынѣ. Едва въ 1699 г. возвращенъ онъ былъ Польшѣ и послѣдній изъ Сѣнявскихъ могъ похвалиться, что передалъ дочери замокъ въ настоящемъ видѣ, хотя всѣ внутреннія зданія давно уже разрушены, исключая небольшой церкви, въ 1546 г. построенной. Другая церковь на холмѣ внѣ замка, готической архитектуры, которая соединялась съ нимъ посредствомъ моста на аркахъ, построена Іеронимомъ Сѣнявскимъ въ 1600 г. Овъ-же воздвигнулъ Православную церковь для Грековъ въ 1630 году. Но спѣсь гордаго вельможи сохранилась и въ его благочестивыхъ даяніяхъ. Въ католической церкви, по правой сторонѣ, икона Божіей Матери, на алтарѣ, увѣнчана короною, изображающею звѣзду въ полукругѣ, то есть гербъ *Лелива,* къ которому издревле принадлежали роды: Сѣнявскихъ, Тарновскихъ и др.

Къ числу любопытныхъ памятниковъ въ Мендзибожѣ принадлежитъ огромная каменная еврейская синагога съ XVI столѣтія, а въ замковой католической церкви памятникъ дѣтямъ Князя Эстергази. Во время войны Венгерской при второмъ Ракочіи, Антонъ Князь Эстергази съ женою Анною, урожд. Нигрели, жилъ долго въ Мендзибожѣ и потерявъ тутъ двоихъ малолѣтнихъ дѣтей, въ память ихъ поставилъ двѣ деревянныя колонны, покрылъ ихъ гербами и надписями на венгерскомъ, нѣмецкомъ, польскомъ и латинскомъ языкахъ, приглашая вѣрующихъ раздѣлить съ ними ихъ горесть и молиться за душу страдальцевъ...

А. Скальковскій.

(*) Въ книгѣ своей подъ заглавіемъ Starozytna Polska. Варшава. 1844. тетрад. XIX. 1,0 3 и 1,004

(**) Жена Короля Іоанна Казиміра, Лудовика Марія, желая выдать свою племянницу (M-lle de Nevers) засына Ракочего, упросила Гетмана милостиво обойтись съ побѣжденнымъ.

(***) Я нашелъ письмецо Ракочего къ управляющему Мендзибожскимъ замкомъ кавалеру De-Cieux слѣдующаго содержанія: — Au camp devant Gran ce 5 d'aout 1706. — «Monsieur De-Cieux, pourqu'il n'arrive aucune retardement au payement de deux mille éscus que vous avez avancée pour mon service, je prié M-me la Palatine (Княгиню Чарторійскую, урожд. Сѣнявскую, воеводу Русскую) de vous les paier en monnoi de Pologne, ne pouvant autrement vous contenter avec des éspeces, que vous souhaitès; comme elle a reçu des assignations de Danzig pour moi, j'espère que ce sera effectué sans délais et je suis votre affectionné. Le Prince Rakoczi d'Arz.» — Мы сохранили даже его правописаніе.